

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

***Аннотация:** в статье обосновывается необходимость и целесообразность индивидуализации образовательных траекторий в условиях исправительных учреждений. Предложена авторская модель сегментации и дифференцированных программ по трем приоритетным осям – возраст, уровень образования и степень криминогенного риска. Подробно описаны практикоориентированные приемы, механизмы интеграции образования с трудоустройством и критерии оценки эффективности, а также даны рекомендации по содержанию программ.*

***Ключевые слова:** индивидуализация, образовательные траектории, исправительные учреждения, диагностика, возрастная сегментация, уровни образования, криминогенные риски.*

Индивидуализация образовательных траекторий – это процесс проектирования и реализации обучения, ориентированного на уникальные образовательные потребности, жизненные обстоятельства и риски конкретного человека или группы людей, в том числе осужденных к лишению свободы. Однако унифицированные «шаблонные» программы редко учитывают широкий разброс возрастов, уровней подготовки и криминогенных профилей осужденных. Поэтому для повышения эффективности воспитательной и образовательной работы необходимо применение дифференцированного подхода.

Практическая конструкция индивидуализации в контексте пенитенциарной среды опирается на компонентный подход к образованию: базовая грамотность → профессиональные компетенции → развивающие и психосоциальные навыки → подготовка к трудовой интеграции [1]. Следовательно, индивидуализация

начинается с комплексной диагностики. Во-первых, определяется образовательный профиль: грамотность, цифровая компетентность, профессиональные навыки, наличие документально подтвержденного образования. Во-вторых, демографические характеристики: возраст, семейное положение, род занятий до лишения свободы. В-третьих, криминогенные факторы: уровень риска рецидива (статические и динамические показатели), тип преступлений, антисоциальные установки. В-четвертых, мотивация и готовность к изменению: желание участия в программах, внутренние мотивы. В-пятых, это физическое и ментальное здоровье, особенности психического статуса, а также юридические и регламентные ограничения: срок, режим отбытия, переводные перспективы [2]. Ниже рассмотрим примеры групп и некоторые рекомендации по содержанию программ.

Так, дифференцированные программы по возрасту для молодых осужденных (до ~25 лет) представляют собой ускоренное завершение общего образования (модульные курсы по чтению, письму, математике); тренинги жизненных навыков (управление эмоциями, планирование, финансовая грамотность); программы социальной интеграции (медиация конфликтов, групповая работа по предотвращению насилия); практико-ориентированные стажировки в мастерских, ремесленных бригадах, где ставятся четкие цели и присутствует контроль качества; вовлечение семьи/опекунов в образовательный процесс. Предпочтительными методами обучения здесь являются проектная деятельность, наставничество, игровые и ролевые модели. В контексте взрослых осужденных (25–50 лет) обучение ориентировано на получение профессии с поселяющей трудовой ориентацией (курсы по востребованным специальностям, сертификация, повышение цифровой компетентности), а также актуальны программы лечения зависимостей и поведенческой коррекции. При этом необходим акцент на комбинированном обучении (теория + практика), кейс-разборы, модульная аттестация. Категория осужденных старше 50 лет имеет достаточно ограниченные возможности последующего трудоустройства, хронические заболевания, возрастные психологические изменения. В этом случае наиболее полезными являются об-

разовательные курсы по интересам (гуманитарные дисциплины, компьютерная грамотность в облегченном формате); волонтерские программы внутри учреждения (библиотечная деятельность, наставничество для молодежи, специальные программы по поддержанию здоровья и социальной адаптации).

Также образовательные программы дифференцируются по уровню образования. К примеру, осужденным с низкой грамотностью (функциональной неграмотностью) показана базовая образовательная реабилитация. Это модули с интенсивной тренировкой навыков чтения и письма, функциональная математика и навыки бытовой арифметики, применение принципа «обучение через практику» (заполнение документов, составление бюджетных планов. В качестве методов обучения можно использовать мастер-классы, индивидуальные планы, мультимедийные пособия в контролируемой среде.

Для лиц, имеющих завершенное среднее образование (без профессиональной квалификации) наиболее актуальна профессиональная подготовка с ориентацией на трудовую мобильность: профобучение по востребованным специальностям (сварка, столярное дело, ремонт техники, сельскохозяйственные компетенции), сотрудничество с работодателями, адаптированное сертифицированное обучение; тренинги по поиску работы. Особая категория – это осужденные, имеющие высшее образование (квалифицированные специалисты). В этом случае задачей образовательных программ является поддержка профессионального статуса и подготовка к лидерским и наставническим функциям путем дистанционного обучения в вузах по выбранной специальности (при наличии платформ и соглашений), а также программы обучения педагогическому и наставническому мастерству (возможность включать в работу с молодыми осужденными) и проекты по повышению предпринимательских навыков (в постпенитенциарной перспективе).

Наконец, требуется дифференциация образовательных программ по криминогенным рискам. При низком уровне риска рецидива фокус программ рекомендуется направлять на поддержание навыков, подготовку к трудоустройству, социальную адаптацию. Здесь наиболее эффективны краткосрочные курсы, во-

лонтерские проекты, индивидуальные консультации по трудоустройству. В случае умеренного риска – переориентация проблемных установок, развитие трудовых навыков, работа с окружением (комбинированные курсы профподготовки и программ личностного роста; групповая психокоррекция (КПТ-модули для управления импульсами, решения проблем); программы по развитию социальных связей. Наличие высокого риска (склонность к насилию, устойчивые анти-социальные установки) требует особого подхода, например, специализированные модульные программы, агрессоконтроль, индивидуальный кейс-менеджмент. Это более длительные и многопрофильные траектории с обязательными контрольными показателями: интенсивная терапия в малых группах, индивидуальные сессии психолога, тесная координация с надзорными органами.

Оценку эффективности программ целесообразно разделить на несколько уровней: образовательный (уровень грамотности, полученные сертификаты/квалификации; процент завершения программ); поведенческий (дисциплинарные показатели, участие в образовательных мероприятиях); ресоциализационный (трудоустройство после освобождения, стабильность проживания, участие в социальных проектах); криминологический (показатели рецидивизма (коррелируют с участием в дифференцированных траекториях)). В качестве методов оценки как правило используют pre/post-тесты, портфолио, кейс-ревью, долгосрочный трекинг после освобождения.

В заключение рассмотрим два практических примера реализации индивидуальных образовательных траекторий. Примерная программа «От нуля к профессии» для функционально неграмотных осужденных содержит три этапа: 1 этап – 3-месячный курс базовой грамотности с интеграцией культивированных трудовых задач; 2 этап – 4-месячная профессиональная подготовка (с сертификатом); 3 этап – практика в реальных рабочих бригадах учреждения + наставник. Итог: получение сертификата и профильного портфолио для работодателя. Второй пример: образовательная траектория для квалифицированного специалиста. Это дистанционный курс в вузе + практика наставничества в образова-

тельной части исправительного учреждения (акцент на развитии лидерских и педагогических компетенций для последующего трудоустройства в социальных или образовательных проектах) [3].

Таким образом, индивидуализация образовательных траекторий в исправительных учреждениях – это стратегически важное направление, способное повысить эффективность ресоциализации. Дифференцированные образовательные программы, учитывающие возраст, уровень образования и криминогенные риски, позволяют более целенаправленно распределять ресурсы, усиливать мотивацию обучающихся осужденных и формировать именно те навыки и ценности, которые реально повысят шансы на успешную интеграцию в общество, после освобождения из мест лишения свободы.

Список литературы

1. Новиков А.В. Индивидуализация системы образования пенитенциарной системы США в аспекте профилактики рецидивизма / А.В. Новиков, О.А. Смирнов // Педагогический журнал. – 2025. – Т. 15. №2А. – С. 182–188. EDN NYMEKN
2. Шаехов Р.Ф. Принципы пенитенциарной педагогики / Р.Ф. Шаехов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 198–201. – EDN MTTQQB.
3. Андреева Г.Б. Образовательные программы для заключенных: опыт англоязычных стран / Г.Б. Андреева, О.А. Никитина // Образование. Наука. Научные кадры, 2021. №4. – С. 230–234. doi: 10.24412/2073-3305-2021-4-230-234. EDN VCYYTJ